

5
Г. ГАЙДОВСКИЙ

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Первая моя встреча с драматургом Билль-Белоцерковским состоялась давно — двадцать пять лет назад. Это было на одном из первых спектаклей его пьесы «Шторм».

Свет погас. Раздвинулся занавес. Мы увидели помещение уездного комитета партии. Со сцены зазвучали страстные голоса людей знакомых, родных, близких — тех, кто боролся за революцию в годы гражданской войны.

Позднее я понял, почему именно Билль-Белоцерковскому удалось создать столь яркие образы людей времен гражданской войны, почему они и сейчас, через много лет, волнуют читателя и зрителя, выдержав испытание временем.

Писатель прошел большую и поучительную школу жизни. Билль-Белоцерковскому было 16 лет, когда он, окончив трехклассное училище, ушел в море. Восемь лет проплавал он матросом по всему миру. В 1911 году сошел на берег Соединенных Штатов, был безработным, работал на фабриках, заводах, плантациях, мыл окна небоскребов. А в 1917 году через Великий океан, Японию, Корею, Маньчжурию и Сибирь он приехал в Москву и сразу же принял активное участие в Октябрьской революции.

Богатейший опыт помог Билль-Белоцерковскому в его писательском деле. Умение разобраться в сложных жизненных явлениях обеспечивало выбор наиболее нужной актуальной темы, а темперамент революционера придавал его произведениям ту страстность, которая через рампу передавалась в зал и зажигала сердца зрителей.

Много пьес написал Билль-Белоцерковский за свой долгий творческий путь. Говорил ли он об интернациональной солидарности («Эхо» и «Лево руля»), о гражданской войне («Шторм»), разоблачал ли чуждые влияния («Штиль»), посвящая ли пьесу проблемам нового быта и новой морали («Луна слева»), рассказывал ли о послевоенной Европе («Запад нервничает»), о борьбе с вредительством («Голос недр») или о жизни во имя интересов рабочего класса («Жизнь зовет»), — его голос всегда звучал взволнованно. С зрителем беседовал человек, знающий жизнь, умеющий страстно любить и страстно ненавидеть.

И вот в моих руках маленькая коричневая книжечка, на обложке которой на-

писано: «Цвет кожи», пьеса в трех действиях, тринадцати картинах В. Билль-Белоцерковского.

Прошло четверть века с того дня, когда я смотрел «Шторм», и как хочется скорее представить себе, что же даст эта новая встреча.

И радостно убедиться, что драматург остался верен себе.

Писатель-борец не может быть равнодушным к событиям, происходящим сегодня в мире. Его гнев и возмущение вызывает проповедь человеконенавистничества, всеобщего истребления и разрушения, которую ведут главные вдохновители реакции — империалисты США. Это они, поджигатели новой бойни, воинствующие мракобесы, мечтают залить кровью весь земной шар.

Билль-Белоцерковский долго жил в Америке. Он своими глазами видел, что представляет собой так называемый американский образ жизни. И он счел своей обязанностью рассказать об этом советским людям.

Драматург не ставил перед собой задачу — создать картину американской действительности во всей ее полноте. Он взял только один вопрос: расовую дискриминацию, положение негров в Америке. Этому и посвящена пьеса «Цвет кожи».

Заведующий универсальным магазином Бен Смайли влюблен в молодую преподавательницу французского языка Эльвиру Бланш. Бланш любит боксера Джека Моррисона. Джек — мулат. По звериным законам Америки, человек с цветной кожей не имеет права любить белую девушку. Единственный выход для влюбленных — уехать туда, где все свободны, все равны, где нет разницы между людьми разной национальности, — в Советский Союз. Предстоит матч Моррисона с «белым» боксером Джимом Бернсом. Смайли, узнав, кто является его соперником, делает все возможное, чтобы погубить Моррисона. Все же мулат-боксер остается победителем. Попытка Смайли и его друзей инсценировать покушение Моррисона на белую женщину, чтобы потом линчевать его, не удается. На месте, где ку-клукс-клановцы ждали Моррисона, оказывается его дядя и тренер Боб Ланфорд. Озверевшие фашисты линчуют старого негра. Моррисону приходится скрываться, но он остается в США с твердой решимостью бороться за то, чтобы Америка стала свободной для людей всех цветов кожи.

Заканчивается пьеса сборищем ку-

клукс-клановцев, на котором с гневным протестом выступает Эльвира Бланш. Она не одинока. Ее поддерживает «однорукий человек в полувоенной форме», ее поддерживают многие, знающие, где правда.

Мысли этих людей выражает Однорукий, который говорит:

— К дьяволу мракобесов! Да здравствует дружба народов всех цветов кожи! Да здравствует солнце с Востока!

Скупыми красками рисует Билль-Белоцерковский своих героев. Их диалоги лаконичны. Сюжет развивается стремительно, почти кинематографически. И хотя сам по себе каждый эпизод, за исключением финальных, — это короткий разговор двух или трех персонажей о событиях, происходящих вне пределов сцены, за развитием действия следить с неослабевающим вниманием.

Билль-Белоцерковский написал пьесу на важную и нужную тему. Убедительно рассказал он советским людям о явлении, которое кажется невероятным в наши дни. Но случаи линчевания негров — бытовое явление в стране, которая кичится своими «свободами».

По сообщениям американских газет, 26 июля с. г. в северном штате Флорида вооруженная толпа, организованная в виде «гражданского ополчения, находящегося в распоряжении шерифа», затравила собаками и убила негра Эрнста Томаса, которого искали «по подозрению» в якобы совершенном им изнасиловании белой женщины. Шериф Макколл был одним из главарей толпы, линчевавшей Томаса.

Как сообщает корреспондент Ассошиэйтед пресс из Гринвилла (штат Флорида), толпа захватила Томаса спящим в лесу и убила его «при попытке к бегству».

Такова страшная действительность.

Ценность пьесы Билль-Белоцерковского именно в том, что она говорит о реальном сегодняшнем дне Америки.

Познакомившийся с пьесой советский зритель, потрясенный чудовищными нравами, царящими в США, скажет: в мире есть одна правда, она там, где нет расовой дискриминации, где в единой, дружной семье живут люди всех национальностей, где каждый человек пользуется правом жить, трудиться, творить.

Мы снова услышали голос Билль-Белоцерковского, такой же взволнованный, зовущий к борьбе. Попрещенному писателю на передовой линии огня среди борцов за правду и справедливость.